

УДК 34 – 347.191.1

О. А. Серова

ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются произошедшие и планируемые изменения Гражданского кодекса Российской Федерации, связанные с построением системы юридических лиц. Делается вывод об отступлении от сформулированных ранее доктринальных положений о направлениях развития указанной системы. Изменения не учитывают сложившиеся взаимосвязи и могут оказать негативное влияние на правоприменительную практику.

This article considers the introduced and planned changes to the Civil Code of the Russian Federation relating to the construction of a system of legal entities. It is concluded that there is a deviation from earlier doctrinal statements about the directions of system development. The changes do not take into account the existing interconnections and may have a negative impact on law enforcement practices.

Ключевые слова: система юридических лиц, организационно-правовые формы, корпорации и унитарные организации, публичные хозяйственные общества.

Key words: system of legal entities, legal forms, corporations and unitary organization, public utility company.

Ожидаемые изменения Общей части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) начали поэтапно входить в российскую правовую систему [1]. Существенные изменения планировалось внести в гл. 4 первой части ГК РФ – «Юридические лица». Важность положений данной части ГК РФ, которую не случайно называют *экономической конституцией* страны, переоценить трудно. Юридические лица являются основными участниками гражданского оборота. Их присутствие в нем связано с выполнением различных функций – от объединения коллективных усилий до ограничения предпринимательского риска участников корпорации.

Юридические лица объединены в определенную целостность, которую принято называть системой юридических лиц. Это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов (организаций), имеющих правовой статус юридического лица и законодательно закрепленную организационно-правовую форму. Основные свойства данной системы – целостность, устойчивость и целесообразность. Данные свойства проявляются в логике построения системы, продиктованной волей законодателя и определяются требованиями экономического и социального развития общества.

Создание системы юридических лиц осуществляется посредством интеграции, то есть объединения отдельных элементов в единое целое. Любые попытки искусственного включения чуждых данной системе элементов вызывают негативные реакции со стороны правоприменителя и потребность постоянной доработки принимаемых положений.

Вся история развития гражданского законодательства двух последних десятилетий в части правового регулирования деятельности юридических лиц убеждает в необходимости комплексного, системного подхода к законодательной работе, основанной, прежде всего, на определенных доктринальных позициях.

В соответствии с положениями Концепции развития гражданского законодательства РФ [2] планировалось реализовать следующие меры, направленные на оптимизацию существующей системы юридических лиц:

- исключить из перечня организационно-правовых форм коммерческих организаций *общество с дополнительной ответственностью и закрытое акционерное общество*;
- ввести принцип «закрытости» перечня некоммерческих организаций;
- существенно увеличить минимальный размер уставного капитала хозяйственных обществ;
- установить требование о необходимости формирования уставного капитала (затем — о наличии имущества в размере минимального уставного капитала общества с ограниченной ответственностью) для некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую доход, и др.

Ключевым изменением, непосредственно связанным с формированием системы юридических лиц, следует признать запланированную легализацию ранее доктринального деления юридических лиц на корпорации и унитарные организации.

Проект изменений Гражданского кодекса неоднократно подвергался доработкам. Законопроект №47538-6, подготовленный для второго чтения в Государственной думе, был разделен на несколько проектов и принимается по частям [3]. Тем не менее и сейчас можно сделать определенные выводы относительно тех положений, которые уже включены в текст ГК РФ и которые планируется включить в ближайшее время.

Первым изменением стало включение в число коммерческих юридических лиц новой организационно-правовой формы — крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 86.1) [4]. Теперь правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства оказался двойственным: с одной стороны, действует норма ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которой граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица, на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства; с другой — законодатель ввел новую организационно-правовую форму юридического лица с аналогичным названием.

Общими признаками крестьянского (фермерского) хозяйства остаются добровольность объединения, статус физического лица для

членов хозяйства, закрепление особой сферы деятельности — сельское хозяйство.

Отличительной особенностью крестьянского хозяйства как юридического лица становится режим права собственности, закрепленный за самой организацией. Крестьянские (фермерские) хозяйства, создаваемые как индивидуальная форма предпринимательской деятельности, владеют, пользуются и распоряжаются имуществом хозяйства на основе права общей совместной собственности его членов (ст. 257 ГК РФ).

Законодатель сохранил субсидиарную ответственность членов хозяйства по его обязательствам. Однако для хозяйственного партнерства [5], напротив, установлено правило об отсутствии ответственности участников партнерства по его обязательствам. Какая-либо логика в этом случае отсутствует, так как статус крестьянского (фермерского) хозяйства становится экономически невыгодным в сравнении с хозяйственными обществами.

Стоит несколько подробнее обсудить и специфику правового режима деятельности хозяйственного партнерства. Это созданная двумя или более юридическими лицами организация, деятельностью которой управляют участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, предусмотренных соглашением об управлении партнерством. Данная коммерческая организация по смыслу законопроекта была предназначена к осуществлению в сфере инновационной деятельности. В самом законе, однако, «привязка» к инновационным проектам отсутствует. Этот вид юридического лица основывается на принципе договорного регулирования корпоративных отношений. Несмотря на признание устава учредительным документом партнерства, основная роль отводится соглашению об управлении партнерством. Причем аналога такого соглашения нет в российском праве. Соглашение об управлении партнерством фактически становится высшим органом управления партнерством.

Основным делением юридических лиц с 1994 г. было разграничение организаций на коммерческие и некоммерческие (ст. 50 ГК РФ). В дальнейшем оно сохранится, но его значение, на наш взгляд, несколько уменьшится. Основополагающим (и системообразующим в том числе) станет деление юридических лиц на корпорации и унитарные организации. Критерием разделения будет выступать организационная структура.

Организационно-правовыми формами коммерческих организаций на уровне закона признаются хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Юридические лица, учредители (участники, члены) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (правом членства), являются корпоративными организациями (корпорациями). К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, а также общины коренных малочисленных народов. Данная норма вошла в последнюю редакцию единого проекта изменений ГК РФ [11]. Юридические лица, учредите-

ли которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, называются унитарными организациями. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, а также публично-правовые компании.

В отношении коммерческих юридических лиц предполагается введение деления на публичные и непубличные общества (ст. 66³ ГК РФ). Однако данное предложение включено в текст проекта несколько нелогично. Указанная норма, если исходить из ее названия («публичное общество»), должна касаться хозяйственных обществ. Однако фактически речь идет о введении понятия публичного хозяйственного общества, то есть общества, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Все остальные хозяйственные общества являются непубличными. Помимо ст. 66³ ГК РФ предполагается принятие ст. 97 ГК РФ «Публичное акционерное общество». Данная статья устанавливает обязанность публичного акционерного общества, то есть общества, отвечающего признакам п. 1 ст. 66³, предоставлять сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на публичный статус, для включения в единый государственный реестр юридических лиц. Именно со дня включения в реестр данных сведений акционерное общество приобретает право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, которые публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Введение новой классификации представляется излишним, это лишь усложняет понимание сущности вносимых изменений. Выделение понятия «публичное», применимо лишь к акционерным обществам, оно не дает какого-либо дополнительного регуляционного воздействия на иные формы хозяйственных обществ.

Изменения правового регулирования статуса и деятельности некоммерческих организаций также происходят поэтапно. На сегодняшний день в новой редакции принята ст. 121 ГК РФ об ассоциациях (союзах) [6]. Ранее эта организационно-правовая форма предполагала объединение юридических лиц. На сегодняшний день под ассоциацией (союзом) понимается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном либо (в установленных законом случаях) обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

Отличительной чертой нового подхода к регулированию ассоциаций и союзов выступает не только расширение круга возможных участников, но и отказ от субсидиарной ответственности членов ассоциации по ее обязательствам, за исключением случаев, если законом и (или) уставом ассоциации (союза) предусмотрена субсидиарная ответственность ее членов (п. 4 ст. 121 ГК РФ). Стоит опять задаться вопросом: по какой причине субсидиарная ответственность сохраняется для крестьянского (фермерского) хозяйства? Необходимо логичное объяснение

таких норм. Но сегодня можно лишь отметить, что крестьянское хозяйство наряду с хозяйственными товариществами войдет в число экономически невыгодных конструкций юридических лиц. Причем существенных мотивов для выбора данных форм (например, на уровне налогообложения) законодатель не предусмотрел.

Учитывая легализацию деления всех организаций на корпорации и некоммерческие организации, ст. 116 проекта изменений ГК РФ устанавливает перечень некоммерческих корпоративных организаций. Они могут создаваться в организационно-правовых формах потребительских кооперативов, общественных организаций, ассоциаций и союзов, товариществ собственников недвижимости, казачьих обществ, общин коренных малочисленных народов.

Последние три организационно-правовые формы вызывают много вопросов. Их не было в предыдущих редакциях проекта, упоминание о подобных организациях отсутствовали и в Концепции развития гражданского законодательства РФ.

В ГК РФ сохраняется понятие учреждения как унитарной некоммерческой организации, созданной собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (ст. 120 ГК РФ). Это юридическое лицо не является собственником имущества, владея и пользуясь им на праве оперативного управления.

Сохраняется действующая в настоящее время типология учреждений — деление на частные и государственные, а также муниципальные, подразделяемые, в свою очередь, на автономные, бюджетные и казенные.

Важной новеллой должно стать принятие норм о возложении субсидиарной ответственности по обязательствам учреждения на собственника его имущества. Объем и основания ответственности определяются в ст. 120² ГК РФ. Следует заметить, что отказ от субсидиарной ответственности по обязательствам бюджетного и автономного учреждения негативно воспринимается и на уровне научных положений, и на практике. Объективно такая ответственность необходима. Тем не менее существует опасность, что проблемы формирования бюджета, недостаток средств опять приведут к изменению основных признаков данной организационно-правовой формы. Правовая природа учреждения как юридического лица, не имеющего права собственности на используемое имущество, наличие целевого характера специальной правоспособности определяют потребность в субсидиарной ответственности собственника имущества по обязательствам учреждения.

При подготовке Концепции развития гражданского законодательства, иных «программных» документов осуществляемой реформы ГК РФ ставился также вопрос о сохранении организационно-правовой формы автономной некоммерческой организации. Разработчики проекта изменений ГК РФ не планировали ее включение в обновленный Гражданский кодекс. Однако именно эта форма юридического лица может стать полноценной заменой конструкции учреждения. Автономная некоммерческая организация (АНО) совпадает с учреждением по цели создания и деятельности, характеру и объему правоспособно-

сти. Основным отличием выступает право собственности автономной некоммерческой организации на имущество. Поэтому решение о включении в проект изменений ГК РФ ст. 120³, устанавливающей основные положения об автономной некоммерческой организации, следует поддерживать. Законом устанавливается право создания АНО одним лицом, что также подтверждает возможность постепенной замены учреждений на данную организационно-правовую форму.

Существенные изменения произойдут с религиозной организацией. Если в настоящее время по своим признакам религиозная организация близка к общественным (они соотносятся друг с другом как частное и общее), то проект изменений ГК РФ разделяет эти формы по двум классификационным видам. Общественная организация остается корпорацией, религиозные организации признаны унитарными юридическими лицами.

Оценивая перечисленные изменения, можно сделать вывод о переходном этапе формирования системы юридических лиц России. Отказавшись от четко сформулированных концептуальных основ ее развития (пусть и не признаваемых всеми экспертами), законодатель не создал иной основы гармоничного развития данного правового института. Это приведет к необходимости принятия последующих изменений, дополнений, пересмотра отдельных норм и положений.

Список литературы

1. *О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ // Собрание законодательства (далее – СЗ РФ). 2012. №53, ч. 1. Ст. 7627.
2. *О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 07.05.2013 №100-ФЗ // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2327.
3. *Концепция развития гражданского законодательства РФ*. М., 2009.
4. *Постановление Государственной думы Федерального собрания РФ №1150-6 от 16.11.2012 г.* URL: www.consultant.ru/law/gk (дата обращения: 05.06.2013).
5. *О хозяйственных партнерствах* : федеральный закон от 03.12.2011 г. №380-ФЗ // СЗ РФ. 2011. №49, ч. 5. Ст. 7058.
6. *О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О некоммерческих организациях»* : федеральный закон от 11.02.2013 №8-ФЗ // СЗ РФ. 2013. №7. Ст. 609.

Об авторе

Ольга Александровна Серова – д-р юр. наук, доц., проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: olgaserova1974@mail.ru

About the author

Dr Olga Serova, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: olgaserova1974@mail.ru